

Она была хитроумным белым кроликом.

Система 009 изводила себя ради собственных показателей эффективности, постоянно расписывая ей пышность и прелесть столицы, лишь бы она постаралась проявить усердие и пошла искать смерти.

Чэн Янь лежала на кровати, закинув руки за голову, закинув ногу на ногу и хлопая ресницами, спросила:

— Если я буду изо всех сил вредничать и навлеку на себя смерть раньше времени, будет ли это считаться выполнением задания?

Система 009 ответила:

— Если хозяйка сойдет со сцены раньше срока, то в реальном мире ты тоже не выживешь.

Чэн Янь: «.....»

Система 009 предостерегла:

— Хозяйке не стоит пытаться искать лазейки, тебе остается только следовать за сюжетом прямо до конца.

Услышав это, Чэн Янь долго хранила молчание.

Раньше она никогда не вникала в происхождение системы, но сегодня невольно погрузилась в раздумья: система, способная вершить чужие судьбы и жизни, — что она вообще такое? Откуда взялась?

Сама не зная сколько времени спустя, она наконец робко позвала:

— 009?

Система 009: «???»

Чэн Янь хитронько поинтересовалась:

— Если в реальном мире я уже мертва, смогу ли я вернуться после выполнения задания?

На этот вопрос Система 009 ответила так:

— Мы не затягиваем внутрь мертвецов, а ищем лишь тех, кто находится на пороге смерти. — Помедлив немного, добавила: — Обычно у таких людей есть смертельное бедствие, совсем как у тебя сейчас, когда ты проходишь через это испытание. Если у тебя хватит удачи

выкарабкаться из книги живой, то твоя жизнь в реальности продлится. Если нет, останется только смерть.

Чэн Янь всерьез задумалась над смыслом ее слов.

Система 009 не хотела распространяться слишком сильно и лишь произнесла:

— Хозяйка, тебе всего двадцать лет, впереди еще пропасть прекрасного времени, которое можно растратить. Обязательно постарайся выпрыгнуть отсюда.

Чэн Янь звучавшее в этом не понравилось, и она выразила сомнение:

— С какой стати я должна следовать вашим стандартам ради прохождения вашей так называемой «напасти» и выполнения заданий?

Система 009 безжалостно ответила:

— Потому что мы и есть судьи, вершащие грехи и жизни всех живых существ.

Тц, говорят так, будто они сами боги.

Система 009 продолжила:

— Хозяйка, тебе очень повезло: за двадцать лет ты не совершила ни единого дурного поступка, поэтому полученное тобой задание сравнительно легкое и короткое. Если бы грехов было тяжело, полученное задание оказалось бы куда труднее.

Чэн Янь насмешливо бросила:

— Выходит, я еще и баловень судьбы?

Система 009 бесстыдно подтвердила:

— Верно, невероятная везунчачка.

Чэн Янь не захотела с ней разговаривать.

Система 009 вернулась к сути дела и напомнила ей:

— На данный момент Сяо Янь планирует устроить тебя в Пинчжоу, но вскоре он покинет эти места и вернется в столицу. Тебе нужно придумать способ последовать за ним. Стоит тебе вернуться за ним в столицу, как ты выполнишь восемьдесят процентов задания, и до обретения новой жизни останется совсем недалеко.

Чэн Янь ответила:

— Я хочу спать, я ложусь.

Система 009: «.....»

Этот сорванец действительно перестал ей отвечать.

На следующий день Шэнь Ань снова заглянул в усадьбу, чтобы обсудить с Сяо Янем планы по возвращению в столицу.

На сей раз Сяо Яню удалось избежать смерти поистине благодаря огромной удаче. Чтобы предотвратить любые случайности, они не стали отправлять весточку клану Шэнь в столицу, опасаясь спугнуть змею, ударив по траве.

Стоит отметить, что дед Сяо Яня по материнской линии, Шэнь Чжо, в свое время был известным в Даци торговцем лошадьми. Начав с торговли скотом, он сколотил гигантскую коммерческую империю.

Хотя за последние годы члены клана Шэнь подались на чиновничью службу, всевозможные торговые и транспортные пути по-прежнему оставались раскинуты во все стороны света. Поэтому они планировали под прикрытием торгового каравана тайком вернуться в столицу и воссоединиться с главой секретариата Шэнь Шихуаем.

Получив поручение, Шэнь Ань в спешке удалился делать приготовления. Чэн Янь пряталась в уголке, высунув голову и наблюдая за происходящим. Вскоре Сяо Янь вышел из комнаты, заметил ее прячущейся за углом стены и окликнул:

— А Янь.

Чэн Янь повернулась и убежала.

Сяо Янь остолбенел.

В полдень он заглянул навестить ее. В тот момент она как раз трапезничала, но, услышав о его приходе, снова намеренно избежала встречи.

Сяо Янь не понял в чем дело и спросил:

— А Янь, почему ты прячешься от меня?

Укрывшись за ширмой, Чэн Янь включила хитрость и нарочно произнесла:

— Матушка Ван говорила о соблюдении приличий между мужчиной и женщиной. А Янь никогда не покидала деревню, не знает правил и не может оставаться с господином наедине, боясь навлечь на себя осуждение людей.

Сяо Янь замолчал.

Чэн Янь украдкой выглянула из-за укрытия:

— Прошлой ночью А Янь не знала правил, но впредь такого больше не повторится.

Адамово яблоко на горле Сяо Яня дернулось. Он хотел было что-то сказать, но в конце концов стерпел.

Раньше в деревне Синхуа они держались друг с другом просто, не было ни сословного неравенства, ни подозрительности с бдительностью. И хотя жизнь была суровой и тяжелой, на душе царили мир и покой. Теперь же, выбравшись наружу, они, напротив, стали чужими.

По правде говоря, разделение между мужчиной и женщиной — вещь справедливая, однако на душе у Сяо Яня все равно скребли кошки. Он медленно опустился на табурет и произвел:

— Через пару дней я уезжаю.

Чэн Янь, скрывавшаяся за ширмой, ничего не ответила. — Ты пока спокойно обустраивайся в Пинчжоу, — продолжил Сяо Янь. — Если что-то понадобится, просто скажи няне Ван, она всё устроит.

Чэн Янь снова выглянула из-за ширмы и боязливо произнесла:

— А Янь не нужно, чтобы её учили правилам. И учиться им я не хочу.

Сяо Янь молчал.

— Я хочу вернуться в деревню.

Сяо Янь слегка нахмурился. На душе у него стало неуютно.

— Разве здесь плохо?

Чэн Янь покачала головой:

— Здесь очень хорошо. Но А Янь — неотёсанная деревенщина, грамоты не знает, да и городских правил с привычками не понимает. А Янь не хочет быть смешной в чужих глазах.

Сяо Янь хранил молчание.

Чэн Янь за ширмой вела психологическую игру. Система 009 как-то говорила, что у Сяо Яня очень высокий интеллект, так что девушка не была уверена, сработает ли тактика отступления ради нападения и удастся ли заполучить его.

Не имея уверенности в успехе, она долго-долго выжидала и лишь затем осторожно выглянула наполовину, чтобы подглядеть за ним.

Сяо Янь тут же перевёл на неё взгляд, и Чэн Янь сразу отпрянула назад, осторожно спросив:

— Молодой господин Жэнь, вы рассердились?

Сяо Янь снова ничего не ответил.

Чэн Янь забеспокоилась. Не желая создавать ему лишних хлопот, она послушно произнесла:

— А Янь понимает, что молодой господин Жэнь делает всё ради её блага. А Янь должна быть благодарна и больше не станет вас расстраивать.

Сяо Янь не стал ничего добавлять, лишь сказал:

— Как только освобожусь, я навещу тебя.

Чэн Янь лишь тихо кивнула в ответ и больше не произнесла ни слова.

Атмосфера сделалась неловкой, и Сяо Янь, просидев ещё совсем немного, ушёл.

То ли ему просто показалось, то ли нет, но эта ширма казалась непреодолимой пропастью, разделившей их. И от этого чувства ему было крайне неудобно.

Прежде эта наивная и простая деревенская девушка знать не знала ни о каком этикете: говорила всё напрямую и никогда ни от чего перед ним не таилась. Теперь же она внезапно научилась соблюдать приличия, отчего он даже не знал, что сказать.

Спустя два дня Сяо Янь собрался покинуть усадьбу. В тот день на нём были простые белые одежды, придающие ему столь изысканный и утончённый вид, что невозможно было оторвать глаз.

Чэн Янь, пересилив неловкость, вышла выпроводить его.

Перед самым его отъездом она с тоской вглядывалась в него у самых дверей и, выдавив улыбку, проговорила:

— Берегите себя в дороге, молодой господин Жэнь.

Сяо Янь при помощи слуги поднялся в экипаж и ответил:

— Береги себя, А Янь.

Чэн Янь хотела что-то сказать, но осеклась.

Сяо Янь сел в карету и, приподняв шторку у окна, произнёс:

— Возвращайся в дом, А Янь. При первой же возможности я приеду снова.

Чэн Янь ничего не ответила. Она лишь смотрела на него, а в её глазах таилась глубокая печаль.

Кучер тронул лошадей, и карета поехала. Чэн Янь молча пошла следом, но служанка тут же подскочила и удержала её.

Чэн Янь упрямо стояла у ворот, вглядываясь вслед удаляющемуся экипажу, и как служанка ни уговаривала её, отказывалась идти во двор.

Лишь когда карета уехала достаточно далеко, Сяо Янь отдернул занавеску и оглянулся назад. Маленькая деревенская девушка всё ещё стояла у ворот усадьбы, всматриваясь вдаль.

Она так и стояла там совсем одна, маленькая, в не совсем подходивших ей по размеру одеждах, вытянув шею и провожая его взглядом.

При виде этого зрелища на душе у Сяо Яня внезапно стало скверно.

Он всегда считал, что устроить её в Пинчжоу — наилучшее решение. Но, глядя на то, какой одинокой и тоскующей она выглядела, невольно усомнился в своей правоте.

Одинокая сирота, покинувшая родные края... Сможет ли она привыкнуть жить в Пинчжоу совершенно одна, без чьей-либо опоры?

Он ведь даже не спросил, нравится ли ей здесь, хочет ли она остаться, а просто одарил её тем, что сам считал благом, не оставив ей ни единого шанса возразить.

Но разве этого она хотела?

Сяо Янь внезапно почувствовал глухое раздражение.

То ли его тронул этот жалостный вид Чэн Янь, то ли всколыхнуло досаду её чересчур послушное, кроткое поведение, но на сердце у него оставался тяжёлый осадок.

Чэн Янь простояла у ворот усадьбы долгое время. Лишь когда экипаж окончательно скрылся из виду, она уныло повернула к себе во двор. В прошлый раз, покинув деревню Синхуа, Сяо Янь развернулся и вернулся назад. Интересно, вернётся ли он и на этот раз?

Пока её одолевали сомнения, в голове внезапно раздался механический голос системы:

«Поздравляем хозяина, выполнено семьдесят процентов объёма задания».

Услышав это, Чэн Янь едва смогла скрыть радость, а сердце подпрыгнуло к самому горлу.

Сработало!

И в самом деле, не прошло и много времени, как во двор вошла старуха Ван. Окинув её взглядом с ног до головы, она спросила:

— Молодой господин спрашивает госпожу А Янь, согласна ли она отправиться вместе с ним в столицу?

<http://bllate.org/book/24439/2863301>